

ВОПРОС О ПРОЛИВАХ НА ЛОЗАННСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ И ПОЗИЦИЯ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

Потерпев поражение от государств Антанты, султанское правительство, ставшее до этого марионеткой в руках союзников, 10 августа в 1920 г. заключило унижительный Севрский мир.

Основу этого договора составило соглашение Сайкс-Пико (1916 г.). Согласно Севрскому договору Палестина и Ирак переходили под мандат Великобритании, Сирия и Ливан – под мандат Франции, Турция признавала аннексию о. Кипра Англией, протекторат Англии над Египтом, эмиратом Хиджаза, протекторат Франции над Марокко и Тунисом. Додеканесские острова переходили Италии, Восточная Фракия вместе с Эдирне и Галлиполийским островом – Греции. Юго-Восточная Анатолия передавалась “независимому Курдистану”, большинство пограничных районов Анатолии передавались Армении. В руках турков оставалась только центральная часть Анатолийского полуострова, и этому государству выдвигались тяжелые условия [Новейшая история... 1967, 34].

Зона проливов формально оставалась в составе Турции, но поступала под управление международной комиссии по проливам. Зона проливов подлежала полному разоружению и должна была быть открытой для торговых и военных судов всех наций. Численность турецкой армии не должна была превышать 50 тыс. человек, Турции оставались лишь 7 судов и 5 миноносцев. В Турции был восстановлен режим капитуляции (освобождавший иностранцев из-под действия турецкой юрисдикции и подчинявший их юрисдикции своих консулов) [Новейшая история... 1967, 34].

Еще до заключения Севрского договора, 15 мая 1919 г., следуя решениям Ллойда-Джорджа, Клемансо и Вилсона, греческие войска вошли в Измир, чтобы оккупировать всю Западную Анатолию [Feteliyev 2013, 3].

Однако патриотические силы страны во главе с Мустафой Кемаль-пашой (Ататюрк) выступили против Севрского мира.

Лидер турецкого народа Мустафа Кемаль-паша при поддержке двух турецких армий в Анатолии организовал движение национального сопротивления союзникам и протест условиям мира, которые те стремились продиктовать. В течение трех лет, начиная с гражданской войны против войск султана, а затем в войне за независимость с целью изгнания иностранных войск, Мустафа Кемаль освободил страну. Он создал Национальный комитет в Анкаре, превратившийся вскоре в национальное правительство [Новейшая история... 1967, 44].

С переходом турецких армий в общее наступление 26 августа 1922 г. закончилась греко-турецкая война [Feteliyev 2013, 4].

Движение турецких войск в сторону проливов и Истанбула обострило англо-турецкие отношения. Англия требовала от Мустафы Кемалья приостановить продвижение турецких войск. Мустафа Кемаль поставил условие, чтобы войска союзников покинули зону проливов и Истанбула, заключив мир [Feteliyev 2013, 8].

В результате переговоров 11 октября 1922 г. было подписано Муданское перемирие. Антанта признала анкарское правительство как единственное официальное правитель-

ство, после чего анкарское правительство направило основные усилия на восстановление суверенитета Турции, на Истанбул и Восточную Фракию [Feteliyev 2013, 14].

Для подготовки мирного договора было решено созвать конференцию.

Международная конференция была созвана в швейцарском городе Лозанне и продолжалась с 20 ноября 1922 г. по 24 июля 1923 г. В ее работе участвовали Англия, Франция, Италия, Япония, Греция, Румыния, Югославия и Турция. Американские представители Чайлд и Грей присутствовали на конференции в качестве наблюдателей. Кроме того, делегация Болгарии участвовала в обсуждении вопроса о проливах, представители Албании, Бельгии, Голландии, Испании, Норвегии и Швеции – в обсуждении второстепенных вопросов.

В состав турецкой делегации, возглавляемой Исмет-пашой, входили Риза Нур-бей и Хасан-бей [Feteliyev 2013, 36].

Хотя основным вопросом конференции было определение границ новой Турции, параллельно обсуждался также вопрос о проливах. К обсуждению этого вопроса была допущена и делегация советской России (с 30 ноября 1922 г.). Советскую делегацию возглавлял сперва Г. В. Чичерин, а затем В. В. Воровский. В состав делегации входили также делегаты из Украины и Грузии, так как эти республики являлись причерноморскими государствами [Новейшая история... 1967, 45–46].

Глава советского правительства В. И. Ленин придавал большое значение участию в Лозаннской конференции. В беседе с корреспондентом газет “Обсервер” и “Манчестер Гардиан” М. Фарбманом 27 октября 1922 года на вопрос, считает ли он участие России по восточному вопросу только делом престижа или исключительно исходит из реальных интересов России, Ленин ответил: “Участие России в разрешении ближневосточного вопроса я считаю ни в коем случае не делом престижа... Наша ближневосточная политика есть для нас дело самого реального и непосредственного жизненного интереса России и целого ряда федерированных с ней государств. Если бы все эти государства не добились своего требования участия в ближневосточной конференции, то это означало бы такую массу элементов враждебности, конфликтов и недовольства; это означало бы такие затруднения в чисто торговых делах между востоком Европы, с одной стороны, и всеми другими государствами, с другой, что для мирного сожительства либо не осталось бы совершенно почвы, либо оно было бы затруднено необыкновенно” [Ленин 1955, 347–348].

В. И. Ленин также выразил недовольство предложением Франции допустить делегацию советской России только к участию в той части конференции, которая будет разрешать вопрос о проливах [Ленин 1955, 347–348].

На вопрос: “Какова русская программа разрешения вопроса о проливах?” В. И. Ленин ответил так:

“Во-первых, удовлетворение национальных стремлений Турции...

Во-вторых, наша программа включает в себе закрытие проливов для всех военных кораблей в мирное и военное время. Это – непосредственный ближайший торговый интерес всех держав, не только тех, территории которых прилегают к проливам, но и всех остальных...

В-третьих, наша программа относительно проливов состоит в полной свободе торгового мореплавания. И после того, что я сказал в предыдущий фразе, я думаю, что пояснять и конкретизировать этот пункт совершенно излишне” [Ленин 1955, 348–349].

Потом М. Фарбман задает вопрос о том, согласно ли русское правительство на контроль проливов Лигой Наций, если бы Лига включила в свой состав также Россию, Турцию, Германию и Соединенные Штаты, или Россия потребовала бы создания особой комиссии для контроля над проливами. В. И. Ленин ответил, что он категорически против этого, поскольку Лига Наций настолько носит на себе все черты своего происхождения из всемирной войны, настолько неразрывно связана с Версальским договором, настолько пропитана вся насквозь отсутствием чего-либо похожего на реальное

установление равноправия наций, на реальные шансы мирного сожительства между ними [Ленин 1955, 349–350].

Во время подготовки к Лозаннской конференции В. И. Ленин интересовался турецким вопросом, в том числе вопросом о проливах, и давал указания по поводу позиции советской делегации. Г. В. Чичерин по этому поводу писал: “После моего возвращения осенью 1922 года из-за границы (точнее, из Генуи. – *Т. М.*) я пробыл в Москве 6 недель. Главным вопросом был турецкий, шла подготовка Лозаннской конференции. При живейшем участии Владимира Ильича была обсуждена и принята программа, которую мы защищали в Лозанне” [Чичерин 1957, 25].

Немедленно по приезде в Лозанну советская делегация потребовала допустить ее к решению всех вопросов Лозаннской конференции.

Известно, что во время Первой мировой войны Истанбул и проливы были обещаны царской России. После распада Российской империи Великобритания сама стремилась укрепиться в этом регионе.

На Лозаннской конференции по вопросу о проливах были представлены три тезиса:

1) формулировка союзников: проход должен быть открытым, должна осуществляться демилитаризация и контроль;

2) российская формулировка: полный суверенитет Турции над проливами, закрытие проливов для военных судов и военных летательных аппаратов;

3) турецкая формулировка: свобода прохода с условием демилитаризации и отказа от контроля, гарантией безопасности Истанбула и Мраморного моря.

4 декабря на заседании комиссии по проливам выступил Г. В. Чичерин. Он отметил, что делегации России, Украины и Грузии, к сожалению, не были допущены к участию во всех комиссиях конференции. Г. В. Чичерин заявил, что советская делегация будет стремиться осуществить следующее: “1) равенство положения и прав России и ее союзников с положением и правами других держав и 2) сохранение мира и безопасности России и союзных с нею республик, равно как свободы их экономических сношений с другими странами”. Далее Г. В. Чичерин изложил основной принцип советской программы: “Постоянная свобода торгового мореплавания и мирных морских сообщений в Босфоре, в Мраморном море и в Дарданеллах должна быть обеспечена абсолютно и без какого-либо ограничения. Сохранение мира на Черном море и безопасность его берегов, равно как и сохранение мира на Ближнем Востоке и безопасность Константинополя должны быть прочно гарантированы, а это означает, что Дарданеллы и Босфор как в мирное время, так и в военное должны быть постоянно закрыты для военных и вооруженных судов, а также для военных летательных аппаратов всех стран, за исключением Турции” [Известия 1922].

Советская делегация представила на конференцию свой проект договора о проливах, который предусматривал полный суверенитет Турции над проливами, ограничение прохода военных кораблей нечерноморских стран, закрытие проливов в военное время для военных судов всех стран, исключая Турцию.

Советская делегация выступала и против передачи контроля над проливами Лиге Наций. Признавая, что Дарданеллы и Босфор принадлежат Турции, советская делегация высказывалась за восстановление и сохранение во всей полноте права турецкого народа на свои территории и на свои воды. Г. В. Чичерин объяснил, почему вопрос о проливах представляет жизненный интерес для советских республик. Прежде всего, проливы имеют огромное экономическое значение: более 70 % хлебоэкспорта России до войны шло через порты Черного и Азовского морей. Еще большую важность имеют проливы с точки зрения обороны. С того момента, как, согласно Мудросскому перемирию, военные флоты государств получили возможность входить в Черное море, безопасность советских республик оказалась под постоянной угрозой. Государства Антанты снабжали армии Деникина и Врангеля; они оккупировали Одессу, Николаев, Херсон, Севастополь и другие прибрежные города Черного моря. Г. В. Чичерин подчеркивал,

что открытие проливов для военных кораблей затрагивает интересы не только советской России и ее союзников, но также и турецкого народа. При этом он привел выдержки из “Национального обета”, принятого на Национальном Собрании Турции: “Безопасность Константинополя (Истанбула. – Т. М.), столицы империи и местопребывания халифата и Османского правительства, также как и безопасность Мраморного моря должны быть ограждены от всякого на них посягательства” [История дипломатии 1940, 217].

Делегаты от Румынии и Болгарии выступили против советского предложения [История дипломатии 1940, 217].

На заседании 6 декабря Керзон выступил с речью, полностью направленной против советской делегации. По его мнению, Россия стремилась к гегемонии на Черном море, исключая все другие государства от участия в контроле над проливами, предоставляя этот контроль одной Турции. Керзон ссылаясь на режим в Панамском, Суэцком и Кильском каналах, где существовал свободный режим прохода кораблей.

Для осуществления контроля в демилитаризованных зонах Керзон предлагал создать международную комиссию из представителей Франции, Англии, Японии, Италии, России, Америки, Турции, Греции, Румынии, Югославии и Болгарии под председательством представителя Турции. Затем выступивший французский делегат тоже поддержал Керзона.

На третьем заседании, состоявшемся 8 декабря, выступил Исмет-паша. Он согласился с предложениями проекта союзников о пропуске военных судов, но высказывался за свободу прохода только легких военных кораблей, сопровождающих коммерческие суда. Выступивший в тот же день Чичерин опять настаивал на закрытии проливов для кораблей нечерноморских стран.

Чичерин сказал, что позиция Англии очень противоречива: так и США, и Англия имеют право защищать и закрыть каналы в Панаме и Суэце. По мнению Г. В. Чичерина, идеальным решением была бы демилитаризация во всех водах. Единственным возможным компромиссом является передача проливов под суверенитет Турции. Режим демилитаризации Черного моря и проливов, свободный проход военных судов нечерноморских стран означал бы конец независимости Турции и был неприемлем для России. Эта система была средством наступления на Россию. Входившие в Черное море военные флотилии, если даже были бы численностью меньше российской, вместе могли бы организовать флот в три раза больше, чем российская [История дипломатии 1940, 217].

Турецкая делегация, нуждаясь в поддержке английской делегации в обсуждении важных вопросов, приняла английский проект. Проливы были изъяты из-под контроля Турции и переданы под контроль международной комиссии.

Поскольку турецкая делегация отказалась от подписания текста договора, подготовленного делегациями стран Антанты, 4 февраля 1923 г. переговоры были прерваны и лишь 23 апреля того же года продолжены [Feteliyev 2013, 40]. Исмет-паша настаивал на приглашении делегаций России, Украины, Грузии, но англичане решительно отвергли это предложение. К тому же после убийства советского посла в Риме Воровского советское правительство официально заявило, что не будет участвовать в Лозаннской конференции. К этому этапу переговоров советская делегация не было допущена. 2 июля был подписан договор между Турцией и странами Антанты. Одновременно была подписана конвенция по проливам.

19 июля советская Россия была приглашена к подписанию конвенции о проливах, однако советское правительство не отправило своего представителя. Советская делегация подписала эту конвенцию 14 августа в Риме.

Конвенция о проливах состояла из 20 статей, включая также дополнения ко 2-й статье о правилах прохода через проливы торговых и военных судов, самолетов.

Согласно первой статье, подписавшиеся стороны объявляли о признании принципа свободной навигации в воде и в воздухе в Босфорском, Дарданелльском проливах и Мраморном море.

Уступка Турции странам Антанты в вопросе о проливах являлась тактическим ходом и имела целью заставить страны Антанты принять условия Турции по вопросам о границах. Лозаннская конференция признала независимость Турции с точки зрения международного права.

В телеграмме председателя российско-украинско-грузинской делегации на Лозаннской конференции Генеральному секретарю конференции Массигли от 19 июля 1923 года говорилось: “Режим, который будет введен конвенцией в проливах, советская делегация признала совершенно неудовлетворительным, не соответствующим ни в какой степени тем условиям, которые лишь одни могли бы служить базой для прочного мира, и составляющим новое проявление агрессивных замыслов империалистических держав” [Документы внешней политики СССР 1962, 391].

Далее в телеграмме говорилось, что, несмотря на свое несогласие с предлагаемым для проливов режимом, советское правительство, ставя выше всего интересы мира и улаживание международных конфликтов, считает необходимым путем своего участия сделать возможным всеобщее соглашение для осуществления своих миролюбивых устремлений [Документы внешней политики СССР 1962, 391].

Подытоживая все сказанное, отметим, что позиция советской делегации в Лозанне на первый взгляд кажется очень выгодной для Турции. Но эта позиция не учитывала тогдашних реалий и носила черты авантюризма и популизма. Следует иметь в виду, что если бы тогда Турция попыталась силой восстановить свой суверенитет над проливами, Истанбулом и Восточной Фракией, то это неминуемо вызвало бы войну между Турцией и Англией, Францией или, в крайнем случае, резкое противостояние. К тому же анкарское правительство не располагало достаточными силами, прежде всего необходимым количеством военных судов, для переброски своих армий на европейский берег.

ЛИТЕРАТУРА

Документы внешней политики СССР. Т. 6: 20 ноября 1922 г. – 31 декабря 1923 г. Москва, 1962.

Известия, 14 декабря 1922 г.

История дипломатии. Т. 3. Москва, 1940.

Ленин В. И. Сочинения. (Изд-во 4-ое). Т. 33: август 1921 – март 1923 г. Москва, 1955.

Новейшая история зарубежных стран. Европа и Америка. Т. 1. 1917–1945. Москва, 1967.

Чичерин Г. В. Ленин и внешняя политика // **Вопросы истории,** 1957, № 3.

Feteliyev M. **Tursiya, Yunanistan ve boyuk devletler Lozan Konfransinda.** Bakı-Elm, 2013.